

а также и из других подобных ученых; как древние римляне, так и военные, предназначающие себя для битв, должны постоянно упражняться в действии оружием, чтобы, когда нужно, быть предусмотрительными и осторожными в опасности: «В каждом сражении, говорит Вегетий, не многочисленность, но искусство и обучение доставляют победу». Так Амуций Руф, подавленный численным превосходством даков, приказал нескольким, когда они увидят, что завязалось дело, показаться сзади на холме и прозвучать в рог; действительно, неприятель, подозревая большое число, обратился в бегство. Необходимо поставить под страхом наказания, чтобы все жители Святой земли, или королевства Иерусалимского занимались не менее одного раза в неделю упражнениями в метании пращей и стрельбе из лука, будут ли они в городе или в лагере. Так, Давид предписывает во второй книге Царств сынам иудейским обучаться луку, ибо он услышал, что царь Саул и Иопафат были рапеды стрелками; и великий патриарх Иаков сказал: «Я взял страну аморрейскую мечом и луком моим». Сципион Африканский думал, что для победы необходимо, чтобы во всяком сражении принимали участие стрелки, которые тревожили бы неприятеля, обстреливая его издалека. Если же он иногда любил упражняться длинными копьями, чтобы все подобно и в одно и то же время действовали ими, то потому что это оружие оказывалось весьма часто полезным в бою. Точно так же для защиты Обетованной земли народ христианский должен обучаться ловкости и всеми мерами избегать праздности, ведущей ко всем порокам. Иезекииль восклицал, говоря иудеям: «Беззаконие сестры твоей, Содомы, гордость в сытости хлеба» (16, 49). Искусство владеть оружием подчинило Риму вселенную, как о том говорит Вегетий: «Что возможна бы малочисленность римлян против множества галлов и испанов, хитрости африкан и благоразумия греков! Опытность в каждом деле придает смелости; малочисленное войско, по обученное, способно к победе, а грубая масса – к бегству». Пусть никто не думает, что излишне заниматься военным делом для

поддержания правды и защиты отечества. Иероним говорил Бонифацию (римскому префекту Африки V в.): «Не думай, что тот негоден Богу, кто занимается военным делом». Этим занимался и св. Давид, и многие другие праведные того времени; этим же занимались и те, которым блаженнейший Иоанн Креститель на их вопрос, что делать, отвечал: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лука, III, 14). Говоря так, он вовсе не запрещал военного дела тем, которым советовал довольствоваться своим жалованьем.

II. *О том, как полезно в борьбе с неприятелем скрывать свои планы.* По словам одного поэта: «Ты потерял случай отомстить врагу, если он то заметил», следует и благоразумным полководцам таить от неприятеля свои намерения. Потому, когда у Метеллы Пия спрашивали, что он имеет в виду сделать завтра, он отвечал: «Если бы моя туника могла о том проведать, то я съел бы ее». Порций Катон, полагая, что завоеванные им города Испании могут со временем в надежде на свои степи возмутиться, писал к каждому поодиночке, угрожая войной, если степи не будут скрыты, и приказал отдать письмо всем в один день; вследствие такого секретного образа действия каждый город думал, что это приказание дано ему одному, и повиновался, не имея возможности соединиться с другими... Подобные примеры наставляют нас, сколько приносит вреда врагу, и себе пользы, умение полководца держать свой план в тайне. Этим отлично пользуются татары: о них говорят, что они никому не позволяют ни войти в свой стан, ни выйти, чтобы неприятель не проведал их замыслов. Не так действовали крестоносцы по взятии Дамисетты (1219 г.): обнаружив свой план, они были побиты и взяты в плен, а Дамисетта сдалась. И жители Птолемаиды, не умея прибегнуть к хитрости и скрыть свой план, были также истреблены (1291 г.).

Следующие главы, от III до XVI, посвящены автором исчислению различных хитростей военного дела, которые он подкрепляет непрерывно примерами из древней истории, указывая на Александра Македонского, Митридата, Ификрата, Антибала, Катона, Мария, Сципиона, Помпея,